

Книгоиздательство „ОБНОВЛЕНИЕ“

подъ редакціей

Пр.-доц. В. М. Фриче, В. Я. Канель, А. К. Кондратьева.

№ 8.

Г/125
X 658

И. И. Ходоровскій.

X

ЧТО ДАЛА

Революція народу.

Цена 25 к.

МОСКОВСКИЙ СОВЕТЪ РАБОЧЕГО ДЕПУТАТОВЪ
КРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ СОЛДАТУ

РЕДАКЦІЯ, КОНТОРА и СКЛАДЪ:

Москва, Покровскія ворота, д. № 19. Телефонъ 3-98-39.

1-й изд.

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY

ASTOR LENOX AND TILDEN FOUNDATIONS

150 N. 5TH ST. NEW YORK, N. Y.

1891

1891

1891

1891

1891

І. И. ХОДОРОВСКИЙ.

ГИ25
X 658

†

ЧТО ДАЛА
РЕВОЛЮЦІЯ
НАРОДУ.

МОСКВА—1917 Г.
Книгоиздательство „ОБНОВЛЕНІЕ“
Москва, Покровская вор., д. № 19.

3
1984

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2006

ГИ25 Р
Х 658

Библиотека
Института Ленина
им. П. К. П. (б.)

1229
26 98210 у

МОСКВА.

Типогр. Х. Бархударянцъ, Рождественскій бульваръ, д. № 15.
1917.

До революціи враги народа всегда утверждали, что только при царяхъ, полиціи и жандармахъ можетъ жить русскій народъ, что къ этому народъ привыкъ и никакихъ другихъ порядковъ онъ не желаетъ. Говорили они также, что и крѣпка и сильна Россія только потому, что правятъ ею цари и что если бы царей не было, Россія погибла бы. Сказкѣ этой, выдуманной только для того, чтобы держать въ темнотѣ и рабствѣ народныя массы, долго вѣрилъ народъ. Но послѣднее царствованіе, царствованіе низложеннаго Николая II, раскрыло глаза самымъ темнымъ и малосознательнымъ людямъ. Вся страна увидала, что именно царскіе порядки ведутъ Россію къ гибели: народъ нищаетъ и разоряется, чиновники расхищаютъ народное достояніе; царь двумя войнами, ненужными и вредными для Россіи, довелъ страну до пропасти; миллионы молодыхъ работниковъ навсегда выброшены изъ рядовъ трудовой Россіи, миллиарды рублей безвозвратно потеряны; фабрики, заводы и желѣзныя дороги и вообще все хозяйство Россіи разрушено. И когда все это увидѣлъ и понялъ народъ, онъ возсталъ и сбросилъ съ себя этотъ тяжелый, всю жизнь давившій его горбъ. Три мѣсяца живетъ Россія при новыхъ

порядкахъ и пока не погибаетъ, несмотря на то, что со всѣхъ сторонъ враги народа и люди, боящіеся народнаго движенія, пророчатъ ей гибель. Правда, тяжело приходится новой Россіи: продовольственный кризисъ не смягчается, хозяйственная жизнь не налажена, казна пуста. Но вѣдь все это осталось намъ въ наслѣдство отъ царскаго строя. И надо положить немало силъ, чтобы справиться со всѣми бѣдствіями, обрушившимися на новую революціонную Россію. Но страна, освободившаяся отъ вѣковаго рабства, съ этими бѣдствіями справится. Народъ развернулъ всѣ свои силы, всю свою мощь онъ обратилъ на устройство и укрѣпленіе новыхъ порядковъ.

Три съ лишнимъ мѣсяца отдѣляютъ насъ отъ тяжелаго прошлаго. Какія же измѣненія въ нашу жизнь внесла революція? Что дала революція народу?

Первое и самое главное, что дала революція народу,—это право распоряжаться своими судьбами. Теперь царя нѣтъ и, надо надѣяться, никогда больше не будетъ. Народъ является полновластнымъ хозяиномъ русской земли, онъ самъ создаетъ новые порядки и какъ онъ пожелаетъ, такъ и будетъ: никакой власти надъ народомъ, кромѣ народа, быть не можетъ. Вмѣсто стараго царскаго строя у насъ будетъ установленъ новый государственный строй. Для установленія этого строя будетъ созвано Всенародное Учредительное Собраніе. Рѣдко созывается Учредительное Собраніе, а у насъ въ Россіи, можно сказать, оно созывается только первый разъ, потому что не

было въ нашей исторіи такого переворота, какой произошелъ теперь. Оно будетъ всенароднымъ, потому что выбирать въ него будетъ весь народъ: и мужчины и женщины, и богатые и бѣдные, и генералы и солдаты. И этому Учредительному Собранію придется выработать новые законы, по которымъ управлялась бы Россія. Конечно, нельзя сомнѣваться въ томъ, что представители всего народа выработаютъ такіе законы, которые будутъ идти на пользу, а не во вредъ народу. Прежде всего Учредительное Собраніе постановить, что руссійское государство должно быть демократической республикой, т.-е. такимъ государствомъ, въ которомъ вся власть принадлежитъ народу и только народу. Такой порядокъ уже установленъ у насъ, Учредительному Собранію придется только своимъ властнымъ и для всѣхъ обязательнымъ рѣшеніемъ этотъ порядокъ закрѣпить.

Полновластнымъ хозяиномъ руссійскаго государства сталъ народъ,—вотъ въ чемъ смыслъ происшедшаго переворота.

Народъ, опрокинувшій царскій тронъ и возвѣстившій начало новой свободной жизни, не могъ не обратить первый свой взоръ на тѣхъ, кто жизнью своей и личнымъ благополучіемъ жертвовалъ для блага родины. Революціонная Россія вспомнила о борцахъ за народное дѣло, томившихся въ тюрьмахъ, въ ссылкѣ и на каторгѣ. Много такихъ борцовъ томилось въ изгнаніи и за тюремными рѣшетками—вѣдь цѣлыя десятилѣтія царское правительство только то и дѣлало, что

выхватывало изъ рабочихъ и крестьянскихъ рядовъ лучшихъ людей, отдавшихъ борьбѣ за новый справедливый строй. Революціонная Россія объявила *полную, безъ всякихъ ограниченій, амнистію* для лицъ, пострадавшихъ за свои убѣжденія. Отнынѣ всѣ тѣ, кто за свою борьбу съ царскими порядками подвергался карамъ и лишался права участвовать въ рѣшеніи общественныхъ и государственныхъ дѣлъ, могутъ возвратиться на свои боевые посты—они такіе же полноправные граждане, какъ и всѣ остальные граждане Россіи. Мало того: освобождаются и возстанавливаются въ правахъ не только тѣ, которые прямо боролись съ самодержавіемъ. Царское правительство расправлялось круто также и съ тѣми, кто вѣрилъ въ Бога не такъ, какъ того хотѣли царскіе чиновники. Въ Сибири, въ Румыніи, въ нѣкоторыхъ областяхъ Америки томились десятки тысячъ самыхъ тихихъ и скромныхъ русскихъ людей, вся вина которыхъ состояла въ томъ, что они *по-своему* вѣрили въ Бога. И эти люди объявляются теперь возстановленными во всѣхъ правахъ.

Народное возстаніе, свергшее царя, установило въ нашей странѣ свободные порядки. Теперѣ Россія—самая свободная страна въ мірѣ. По всей странѣ идетъ лихорадочная работа, организуются рабочіе, солдаты, крестьяне и городскіе жители. Вся Россія сплачивается для того, чтобы закрѣпить только что завоеванную свободу. И чтобы эта работа совершалась сознательно, революціонный народъ возвѣстилъ, что всѣ граждане нашего отечества пользуются *полной свободой слова, пе-*

чати, союзовъ, собраній и стачекъ. А какъ было прежде, при царскихъ порядкахъ? За каждое не-
удное начальству слово людей арестовывали,
судили и высылали, а за свободное печатное
слово газеты штрафовали, книги уничтожали, а
тѣхъ, кто эти газеты и книги писалъ или изда-
валъ, предавали суду и жестоко карали. Особенно
тяжело приходилось рабочимъ и крестьянамъ.
Рабочую или крестьянскую газету при царѣ
нельзя было и выпускать, а если и выходила
рабочая газета, то сейчасъ же на нее обруши-
вались царскіе чиновники, и больше одной или
двухъ недѣль такая газета не могла существовать.
Собираться людямъ въ прежнія времена также
не разрѣшалось. Мы уже не говоримъ о боль-
шихъ собраніяхъ. Не разрѣшалось собираться по
нѣсколько человекъ. Какъ только, бывало, рабо-
чіе соберутся гдѣ нибудь въ душевой комнатѣ для
обсужденія неотложныхъ дѣлъ, такъ сейчасъ же
появлялась полиція и, не спрашивая даже о чемъ
говорили рабочіе, арестовывала ихъ. Людей аре-
стовывали только за то, что они *сходились вѣсть*.
Воспрещалось старыми порядками устраивать
организаций и союзы. По закону какъ-будто и
разрѣшалось устраивать профессиональные рабо-
чіе союзы, но на самомъ дѣлѣ всякая попытка
рабочихъ и вообще гражданъ организовывать
союзы сурово преслѣдовалась. А если съ трудомъ
и удавалось образовать союзъ, то скоро его
полиція закрывала—она всегда находила къ чему
придаться. И получалось такъ, что жили люди
въ разбивку, по одиночкѣ, не могли они ни соби-

ратся вмѣстѣ, ни организовывать союзы для защиты своихъ интересовъ, ни говорить прямо и открыто то, что они хотѣли бы сказать. И тяжело отъ этого жилось всѣмъ гражданамъ Россіи, особенно тяжело приходилось рабочему классу.

Теперь всему этому положень конецъ. Теперь каждый гражданинъ нашей родины можетъ свободно высказывать всѣ свои мысли, каждый воленъ издавать газету или книгу или писать что онъ найдетъ нужнымъ; люди могутъ устраивать гдѣ и когда угодно собранія и образовывать союзы и организаціи. И что же мы видимъ? Вотъ уже больше трехъ мѣсяцевъ какъ по всей странѣ идутъ безконечныя народныя собранія. Собираются рабочіе, солдаты, крестьяне, городская бѣднота, купцы, священники—вся страна собирается, всякому хочется послушать другихъ и самому подѣлиться съ другими своими думами. И о чемъ только ни говорятъ на этихъ собраніяхъ! Здѣсь знакомятся люди съ тѣмъ, что представляло изъ себя царское правительство, какъ постепенно въ народѣ нарастало недовольство старыми порядками, какъ прежде съ царемъ и его правительствомъ боролись только отдѣльныя лица или небольшія группы людей, какъ потомъ въ борьбу вовлекались широкія народныя массы и какъ народное возстаніе привело страну къ освобожденію. Обсуждаются на этихъ собраніяхъ и вопросы будущаго устройства Россіи, говорится и о городскихъ думахъ и земствахъ—какъ ихъ надо строить, чтобы они служили народу, а не кучкѣ

помѣщиковъ и купцовъ; обсуждается на этихъ собраніяхъ и продовольственный вопросъ, много говорится и о войнѣ,—вообще обсуждаются всѣ вопросы, которыми въ настоящій моментъ болѣетъ наша страна. И каждый гражданинъ высказываетъ свои мысли на этихъ собраніяхъ свободно, никто не можетъ ему воспретить говорить то, что онъ думаетъ. Тѣ же вопросы разбираются въ газетахъ и книгахъ. Теперь вся страна наводнена газетами и книжками. Нѣтъ ни одного сколько-нибудь замѣтнаго города гдѣ не выходила бы рабочая, солдатская или крестьянская газета; нѣтъ ни одной деревни, куда не проникла бы книжонка по тому или другому вопросу переживаемаго момента. И во всѣхъ газетахъ и книгахъ идетъ такое же свободное обсужденіе вопросовъ—никто не имѣетъ права запретить людямъ писать такъ, какъ они находятъ нужнымъ. Всякому понятно, какъ важно людямъ во всякія времена имѣть право собираться и свободно высказывать свои мысли и какъ особенно важно имѣть это право теперь. На очереди очень серьезные вопросы, отъ правильнаго разрѣшенія которыхъ зависитъ вся будущая жизнь нашей родины. Вотъ, напримѣръ, предстоятъ въ скоромъ времени выборы въ Учредительное Собраніе. Надо же хорошо разобраться въ томъ, что будетъ дѣлать Учредительное Собраніе, вся страна должна уже теперь выяснить свое отношеніе къ будущему государственному строю Россіи—быть ли у насъ свободной демократической республикѣ, въ которой вся власть принадлежала бы только народу,

или же намъ опять вернуться къ царскимъ порядкамъ, хотя, можетъ быть, и не столь жестокимъ, какъ прежде. Затѣмъ, Учредительному Собранію предстоитъ разрѣшить вопросъ о землѣ. Надо же знать, какъ его разрѣшить, кому передать завѣдываніе землей, которая будетъ отобрана у помѣщиковъ, и слѣдуетъ ли за эту землю платить помѣщикамъ выкупъ или отобрать ее безвозмездно. А рабочій вопросъ—развѣ можно будетъ его обойти молчаніемъ въ Учредительномъ Собраніи? Конечно нѣтъ. Уже теперь приходится его разрѣшать. Дальше, война—какъ ее кончить, что для этого сдѣлать? Выдвигается также вопросъ національный: отдѣльные народы, входящіе въ составъ Россіи, настаиваютъ на томъ, чтобы имъ было предоставлено право самимъ устраивать свою судьбу на такихъ началахъ, какіе они сами найдутъ для себя подходящими. И еще много другихъ вопросовъ выдвинуто нашей революціей. И ко всѣмъ этимъ вопросамъ приходится подходить уже теперь и придется подойти въ Учредительномъ Собраніи. Чтобы на всѣ выдвинутые революціей вопросы дать справедливые отвѣты, необходимо, чтобы народъ въ нихъ разобрался, чтобы онъ ихъ всесторонне обсудилъ. А это возможно только при полной свободѣ слова, печати и собраний. Вотъ почему всѣ эти свободы народу такъ же необходимы, какъ вода и воздухъ, и вотъ почему русскій народъ, не покладая рукъ, боролся съ царскимъ правительствомъ за ихъ осуществленіе.

Каждый гражданинъ нашей родины имѣетъ

теперь право вступать въ союзы. Мы уже говорили, какъ прежде царское правительство преслѣдовало всякую попытку рабочихъ и крестьянъ организоваться. Преслѣдовались рабочіе союзы, которые создавались для защиты интересовъ рабочихъ отъ непосильнаго гнета капиталистовъ. Запрещались общества, въ которыхъ рабочіе хотѣли получать знанія и разумныя развлеченія, но особенно жестоко карались рабочіе и крестьяне за участіе въ политическихъ организаціяхъ. Царское правительство прекрасно понимало, что если рабочіе и крестьяне соорганизуются для борьбы съ нимъ, то дѣло его будетъ плохо. И оно не давало рабочимъ и крестьянамъ соорганизоваться, за участіе въ социалистическихъ партіяхъ правительство отправляло ихъ на каторгу и въ ссылку. Теперь революція дала народу неограниченное право входить въ какія угодно партіи, и мы видимъ, какъ вся страна покрылась густой сѣтью политическихъ партій и какъ рабочіе и крестьяне массами входятъ въ социалистическія партіи, которыя ставятъ себѣ задачей борьбу за полное освобожденіе трудящихся отъ всякаго гнета. Понятно, почему трудящіеся такъ устремились въ партіи: въ одиночку никто ничего не добьется, только организованными усиліями люди могутъ успѣшно бороться за свои цѣли. И всякій рабочий или крестьянинъ это понимаетъ—онъ идетъ въ ту партію, которая кажется ему ближе, которая, по его мнѣнію, лучше защищаетъ интересы трудящихся. Идутъ рабочіе и въ профессиональные союзы, тамъ они организуются для борьбы за

увеличеніе заработной платы, за сокращеніе рабочаго дня и вообще за улучшеніе условій труда. Революція дала рабочимъ также свободу стачекъ. Что это значить? А вотъ что. Прежде рабочій былъ прикованъ къ заводу или фабрикъ. Капиталистъ надъ нимъ всячески измывался, выжималъ изъ него всѣ соки, заставлялъ работать до поздней ночи, а платилъ гроши. Когда же рабочему становилось немоготу и онъ бросалъ работу—на помощь капиталисту поспѣвали царскіе слуги, рабочихъ арестовывали, избивали, высылали, насильно заставляли работать и не давали возможности бороться за улучшеніе своей жизни. Теперь самодержавному господству капиталистовъ поставленъ предѣлъ. Если рабочій недоволенъ условіями работы, и на его требованія улучшить эти условія капиталистъ отвѣчаетъ отказомъ,—рабочій имѣетъ право прекратить работу и объявить забастовку. И никто не можетъ заставить рабочаго стать на работу, покуда онъ на это самъ не согласится. Рабочій пересталъ быть подневольнымъ рабомъ фабриканта, онъ сталъ человѣкомъ, продающимъ свой трудъ, но въ то же время имѣющимъ право свободно распоряжаться своимъ трудомъ.

При царскихъ порядкахъ вся трудовая Россія находилась въ кабалѣ и безправіи. Населеніе страны было раздѣлено на сословія (дворяне, мѣщане, крестьяне и другія сословія), причемъ дворянское сословіе было полнымъ хозяиномъ всей нашей государственной жизни, а крестьяне считались холопами; они не имѣли права занимать должностей по государственной службѣ, въ обществен-

ныхъ дѣлахъ ихъ права всегда ограничивались властью начальства. Вся деревня была отдана въ безконтрольное распоряженіе земскаго начальника, который имѣлъ право цѣлый сельскій сходъ оштрафовать, арестовать и даже выслать. Въ своихъ дѣлахъ крестьяне были такъ стѣснены, что даже самые маловажные вопросы сельскій сходъ не могъ рѣшать безъ того, чтобы не получить разрѣшеніе земскаго начальника. Только недавно были отмѣнены тѣлесныя наказанія для крестьянъ, хотя во многихъ мѣстахъ губернаторы и исправники, несмотря на эту отмѣну, продолжали примѣнять къ трудовому крестьянству эту позорную мѣру. Крестьянскихъ дѣтей не принимали во многія учебныя заведенія и т. д., и т. д. Въ то же время крестьяне выносили на своихъ плечахъ всю тяжесть повинностей: они строили и содержали дороги, по которымъ проѣзжали не только они, но и помѣщики; они развозили на своихъ лошадяхъ земскихъ начальниковъ, исправниковъ, приставовъ, слѣдователей и вообще всякое начальство. Это была не жизнь, а крѣпостная каторга. Революція покончила съ этимъ позоромъ. Теперь крестьянинъ такой же полноправный гражданинъ, какъ и дворянинъ. Отнынѣ никакое сословіе не можетъ быть привилегированнымъ. Всѣ граждане Россіи пользуются одинаковыми правами—и государственными, и общественными, и личными. Теперь крестьянинъ можетъ занимать какія угодно государственныя должности, даже министерскія. Надо только, чтобы народъ ему довѣрялъ. Въ общественныхъ дѣлахъ своихъ крестьяне совер-

шенно свободны, и какъ они на своихъ сходахъ будутъ рѣшать тѣ или иные вопросы,—такъ по тому и будетъ. Теперь крестьяне могутъ опредѣлять своихъ дѣтей въ какія угодно учебныя заведенія—въ гимназіи, университеты, военныя училища, кадетскіе корпуса и т. д. За нарушеніе закона крестьянинъ будетъ отвѣчать передъ тѣмъ же судомъ, что и дворянинъ и купецъ. Если жителямъ такой-то деревни (скажемъ Горѣловки) надо построить мостъ, починить дорогу или соорудить плотину, то дѣлаться это будетъ за счетъ всѣхъ жителей—и крестьянъ, и дворянъ, а не только крестьянъ, какъ было прежде. Крестьяне будутъ выбирать изъ своей среды всѣхъ должностныхъ лицъ—и судей, и управителей (комиссаровъ) и лицъ для наблюденія за порядкомъ и проч. На всѣхъ этихъ мѣстахъ будутъ стоять люди, угодные крестьянамъ, а не такіе, которые поставлены только для того, чтобы пить крестьянскую кровь, какъ это было при царѣ.

Весь царскій порядокъ покоился на гнетѣ и насиліи. Царь угнеталъ весь народъ, помѣщики—крестьянъ, чиновники и полиція—бѣдноту. Но еще одинъ особый гнетъ былъ придуманъ царскими насильниками: они придумали гнетъ національный и вѣроисповѣдный. Люди преслѣдовались только за то, что они происходили не отъ русскихъ, а отъ поляковъ, магометанъ, евреевъ и за то, что они по-своему вѣрили въ Бога. И вотъ за это, не за преступленія какія-нибудь, а только за происхожденіе и за вѣру, ихъ притѣсняли. Заграницей на Россію смотрѣли, какъ на дикую

страну—тамъ никакъ не могли понять, какъ можно преслѣдовать людей за то, что они родились не отъ русскихъ родителей, или за то, что они молятся Богу по-иному. Правда, и за границей когда-то притѣсняли людей за вѣру и національность, но это было очень давно, такъ давно, что люди, живущіе теперь, этого времени не помнятъ. А у насъ до послѣднихъ дней сохранялись эти варварскіе порядки. Тяжело приходилось всѣмъ угнетеннымъ народамъ—и полякамъ, и татарамъ и украинцамъ: имъ не разрѣшали устраивать своихъ школъ для обученія дѣтей на родномъ языкѣ, не разрѣшали издавать газетъ и книгъ, стѣсняли въ примѣненіи родного языка въ разговорѣ или перепискѣ. Но особенно страдали отъ старыхъ порядковъ евреи. Имъ не только не разрѣшали имѣть свои школы, но ихъ не принимали въ общегосударственныя школы, они не могли занимать никакихъ общественныхъ и государственныхъ должностей, ихъ не допускали къ наукѣ, не разрѣшали свободно заниматься ремесломъ, торговлей или земледѣліемъ и, наконецъ, что самое ужасное—имъ не разрѣшался въѣздъ во многіе города и деревни. Они были заперты въ нѣсколькихъ южныхъ губерніяхъ и оттуда имъ запрещалось выѣзжать; евреи лишены были права свободно *передвигаться*. А это право людямъ такъ же необходимо, какъ право жить и дышать. Русская революція не могла пройти мимо этого позора. Русскій народъ ясно понималъ, что только въ интересахъ царей и ихъ приспѣшниковъ угнетать отдѣльные народы, и поэтому онъ громко возвѣстилъ, что отнынѣ нѣтъ неравенства между

людьми изъ-за ихъ происхожденія или вѣры. Всякій гражданинъ Россіи—будь то еврей, полякъ, латышъ, татаринъ, украинецъ—пользуется всѣми гражданскими и политическими правами: онъ можетъ занимать какую угодно должность, учиться на какомъ угодно языкѣ, издавать на какомъ угодно языкѣ газету, передвигаться совершенно свободно по всей Россіи, заниматься, чѣмъ онъ хочетъ. Всѣ передъ закономъ теперь равны—и дворянинъ и крестьянинъ, и христіанинъ и іудей, и русскій и полякъ, и татаринъ и еврей. Русскій народъ въ своей борьбѣ съ царизмомъ всегда выставлялъ требованіе отмены всякихъ сословныхъ, вѣроисповѣдныхъ и національных ограничений. Но царизмъ оставался къ этому требованію глухъ. Должна была разразиться великая революція, чтобы было сметено это позорное пятно, такъ долго лежавшее на русской жизни.

До революціи каждый шагъ рабочаго, крестьянина и вообще всякаго жителя нашей родины находился подъ неусыпнымъ надзоромъ полиціи. У насъ человекъ подъ надзоромъ полиціи рождался, подъ ея же надзоромъ онъ умиралъ. Нѣтъ нужды рассказывать, что представляла изъ себя царская полиція: еще у всѣхъ въ памяти живы воспоминанія о тѣхъ неслыханныхъ насиліяхъ, которыя она чинила надъ мирнымъ населеніемъ, какъ она избивала, арестовывала и обирала рабочихъ и крестьянъ, какъ продажна она была и какъ слабо въ то же время она охраняла дѣйствительный порядокъ. И такъ ненавидѣло населеніе царскую полицію, что, какъ только началась ре-

волюція, такъ тотчасъ же вся полиція была арестована. *Больше такой полиціи у насъ не будетъ.* Въмѣсто полиціи для охраны порядка и для защиты безопасности свободныхъ гражданъ революціонной Россіи у насъ образована народная милиція. Въ то время, какъ полиція набиралась изъ народу неизвѣстныхъ и большей частью грубыхъ и безчестныхъ людей съ той цѣлью, чтобы мѣшать народу жить,—народная милиція набирается изъ лицъ, хорошо извѣстныхъ населенію своей честностью и преданностью новымъ свободнымъ порядкамъ. Главная задача милиціи—защищать новый строй отъ всякихъ на него покушеній. Начальники милиціи выбираются самимъ населеніемъ черезъ его выборные органы, городскія думы, совѣты рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и другія общественныя организации. Въ милиціонеры можетъ приниматься только то лицо, которое рекомендуетъ какая-нибудь извѣстная населенію организация. Такимъ образомъ, и въ начальники милиціи и въ простые милиціонеры не могутъ попасть лица, вредныя для народа и для новаго строя. Конечно, бываютъ случаи, что и при всѣхъ этихъ условіяхъ въ милицію могутъ пробраться нехорошіе люди. И въ первые дни революціи такіе случаи бывали довольно часто. Съ этимъ нужно бороться. Надо поставить за *непреклонное правило*, что ни одинъ милиціонеръ не можетъ приниматься безъ рекомендаціи *рабочихъ* организаций. И начальники милиціи и милиціонеры за всѣ свои поступки отвѣчаютъ предъ судомъ наравнѣ со всѣми остальными гражданами. Такимъ обра-

зомъ, если милиціонеръ учинилъ насиліе или несправедливость надъ гражданиномъ, послѣдній можетъ привлечь его къ суду. И не сможетъ обидчикъ укрыться за своимъ начальствомъ, какъ то бывало при старой полиціи, когда всѣ насилія проходили полицейскимъ безнаказанно только потому, что ихъ покрывали пристава, градоначальники да губернаторы. Милиція служить населенію и передъ населеніемъ несетъ отвѣтъ за всѣ свои дѣла.

Таковы тѣ права, которыми революціонный народъ пользуется *уже*. Это—первыя завоеванія революціи. Но на этомъ дѣло не кончается. Революція дала народу и такія права, которыми немедленно въ первый же день народнаго возстанія воспользоваться было невозможно, которыя для своего осуществленія требуютъ извѣстной подготовительной работы. Къ числу такихъ правъ относится и завоеванное народомъ новое демократическое самоуправленіе—городскія думы и земства, избираемая на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. Въ первые дни революціи этимъ завоеваніемъ народъ не могъ воспользоваться—вѣдь надо же было организовать выборы въ новыя думы и земства, а для этого требовалось время. Только теперь это новое завоеваніе начинаетъ воплощаться въ жизнь. Что представляли изъ себя городскія думы и земства въ старое царское время? Гласныхъ думы выбирала кучка городскихъ богатѣевъ—купцовъ, домовладѣльцевъ и фабрикантовъ, вся же многотысячная масса городской бѣдности къ

участію въ городскихъ дѣлахъ не допускалась. Засѣдали въ думѣ избранники богатыхъ классовъ населенія, которые всѣ силы свои употребляли на то, чтобы защитить толстые кошельки своихъ избирателей. Къ услугамъ богатаго населенія городовъ было все: и хорошій трамвай, и электрическое освѣщеніе, и парки, и сады, и фонтаны, и театры, и чистыя улицы. А бѣднота ютилась по окраинамъ, въ грязныхъ, немощеныхъ и темныхъ улицахъ и переулкахъ, въ душныхъ коморкахъ; дѣти бѣднаго населенія не имѣли возможности обучаться въ школахъ—мало было этихъ школъ. Не было къ услугамъ этихъ дѣтей садовъ и парковъ; для бѣднаго населенія не было дешевыхъ театровъ и народныхъ домовъ; больницъ также было мало и бѣдному человѣку, если онъ заболѣлъ, некуда было дѣваться. Жизнь съ каждымъ днемъ дорожаетъ, а старыя думы ничего не предпринимали для облегченія продовольственной нужды населенія. Такіе же порядки царили до сихъ поръ и въ земствахъ. Тамъ засѣдали помѣщики, которые заботились о чемъ угодно, только не объ интересахъ крестьянства. И въ деревнѣ населеніе еще больше страдало отъ недостатка школъ, библиотекъ и больницъ, отъ отсутствія дорогъ и отъ общаго неустройства мѣстной жизни, чѣмъ городская бѣднота. Городскія думы и земства при царскомъ строѣ блюли интересы только имущихъ—домовладѣльцевъ, купцовъ и помѣщиковъ. Налоги же всей тяжестью падали именно на бѣдноту. Городскія думы и земства питались исключительно тѣми средствами, кото-

рыя, подъ разными видами, собирались съ бѣднѣйшихъ слоевъ населенія.

Революція возвѣстила, что господству кулаковъ и помѣщиковъ въ мѣстной жизни пришелъ конецъ. Народъ, вставшій на ноги, не можетъ позволить, чтобы какая-то кучка толстосумовъ распоряжалась его судьбой. Теперь въ думы и земства можетъ выбирать *все населеніе*, достигшее 20 лѣтъ—и мужчины, и женщины, и богатые, и бѣдные, и образованные, и безграмотные. Новыя думы и земства будутъ стремиться къ тому, чтобы въ мѣстныхъ дѣлахъ они пользовались полной самостоятельностью, чтобы никакая правительственная власть не могла вмѣшиваться въ работу мѣстныхъ демократическихъ самоуправлений. Новыя думы и земства приступятъ немедленно къ переустройству всей нашей мѣстной податной системы: всѣ виды налоговъ, падающихъ на бѣдность, будутъ отмѣнены, а вмѣсто нихъ будутъ установлены налоги на имущества, на наслѣдства, на большіе доходы и проч. Для борьбы съ продовольственнымъ кризисомъ въ городахъ новыя городскія думы будутъ устраивать свои предпріятія (бойни, салотопенные и мыловаренные заводы, мукомольныя мельницы, макаронныя и колбасныя фабрики, хлѣбопекарни, продовольственныя и мясныя лавки, чайныя и столовыя, заготовка и продажа топлива, всякаго рода починочныя мастерскія и проч.).

Новыя думы и земства будутъ стремиться къ тому, чтобы трамваи, водопроводъ, канализация, электрическое освѣщеніе проходили не только

тамъ, гдѣ живутъ зажиточные слои населенія, но и тамъ, гдѣ живетъ бѣдность и чтобы эти предприятия преслѣдовали цѣль не извлеченія возможно большей прибыли, а удовлетворенія потребностей населенія. Позаботятся новыя думы и земства и о жилищномъ вопросѣ, чтобы не такъ скученно и грязно жило бѣдное населеніе. Придется подумать и о сооруженіи достаточнаго количества больницъ, и о народномъ образованіи, чтобы достаточно было школъ и чтобы дѣти обучались въ этихъ школахъ на родномъ языкѣ. И о многомъ другомъ придется позаботиться новымъ думами и земствами. Но для того, чтобы всѣ эти важные вопросы были разрѣшены въ интересахъ трудящихся массъ, необходимо, чтобы въ думахъ и земствахъ засѣдали представители этихъ классовъ. Въ новыя думы и земства надо выбирать социалистовъ. Населеніе это понимаетъ и тамъ, гдѣ выборы уже происходятъ (въ Петербургѣ), оно отдаетъ свои голоса социалистамъ. Само населеніе—рабочіе, крестьяне и вообще малоимущіе классы населенія беретъ въ свои руки управленіе мѣстной жизнью. Вотъ одно изъ самыхъ важныхъ завоеваній, которыя революція дала народу.

Революція раскрѣпостила всѣ силы русскаго народа; раскрѣпостила она и силы крестьянства. И какъ только крестьянство почувствовало себя свободнымъ, оно поставило вопросъ о землѣ, о переходѣ царской, княжеской, церковной, монастырской и помѣщичьей земли въ руки народа. Вопросъ о землѣ—коренной вопросъ всей русской жизни. Помѣщики владѣли землей—на этомъ

строилось все самодержавное государство. Помѣщичье землевладѣніе являлось оплотомъ всего царскаго строя. Царь и его министры прекрасно понимали, что стоитъ изъ подъ ногъ стараго порядка выбить эту подпорку, какъ самый порядокъ рухнетъ. Вотъ почему на протяженіи цѣлаго столѣтія такъ усердно охраняло царское правительство интересы помѣщичьяго землевладѣнія. И какъ только крестьяне поднимались на борьбу съ помѣщиками,—на нихъ всей своей силой обрушивалось царское правительство

Первый разъ земельный вопросъ во всей полнотѣ былъ поставленъ въ 1905 г., во время первой русской революціи. Но революція 1905 г. къ побѣдѣ народа не привела; остался поэтому неразрѣшеннымъ и земельный вопросъ. Теперь этотъ вопросъ ставится иначе. Царской власти нѣтъ, помѣщики на дѣлѣ потеряли также всякую власть, земли ихъ берутся на учетъ, всякія сдѣлки по куплѣ и продажѣ земли воспрещаются. Въ сознаніи широкихъ народныхъ массъ земельный вопросъ уже разрѣшенъ. Нѣтъ ни одной политической партіи, сохраняющей хоть какія-нибудь связи съ народомъ, которая не высказалась бы за необходимость отобранія помѣщичьихъ земель. Правда, по-разному эти партіи разрѣшаютъ этотъ вопросъ. Такъ, напр., есть партія народной свободы, которую попросту называютъ кадетской партіей. Эта партія не хотѣла бы обидѣть помѣщиковъ, но въ то же время она боится итти прямо противъ интересовъ народа. Поэтому она старается и невинность соблюсти и капиталъ при-

обрѣсти. Она предлагаетъ отобрать помѣщичьи земли, но только далеко не всѣ, а за отобранныя земли такъ заплатить ихъ владѣльцамъ, чтобы они не чувствовали понесенной потери. Надо сказать, что огромное большинство народа—и рабочіе, и крестьяне, и солдаты—на такое разрѣшеніе земельного вопроса, какое предлагаютъ кадеты, не согласны. Народъ требуетъ, чтобы *вся* помѣщичья земля перешла къ народу и чтобы за эту землю народъ не платилъ тѣмъ, кто цѣлыя столѣтія сидѣлъ на народномъ горбу. Въ послѣднее время состоялся цѣлый рядъ общероссійскихъ съѣздовъ—крестьянскій, армейскій, совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, и на всѣхъ этихъ съѣздахъ выносились рѣшенія въ пользу того, чтобы частновладѣльческія (главнымъ образомъ, помѣщичьи) земли перешли къ народу *безвозмездно*. Теперь остается только ждать скорѣйшаго созыва Учредительнаго Собранія для того, чтобы земельный вопросъ получилъ окончательное разрѣшеніе. Можно ли сомнѣваться въ томъ, что Всенародное Учредительное Собраніе разрѣшитъ этотъ вопросъ такъ, какъ того хочетъ весь народъ! Цѣлыя столѣтія мучилось крестьянство отъ земельной нужды, тяжело приходилось отъ этого всему народу. Но вотъ разразилась революція, и вѣковому несчастью приходитъ конецъ—земля переходятъ къ тѣмъ, кому она по справедливости должна принадлежать. Пусть теперь царскіе прислужники и враги народа утверждаютъ, что только при царѣ хорошо жилось русскому народу!

Немало завоеваній принесла революція и рабочему классу Россіи.

При современномъ укладѣ жизни, когда во всемъ мірѣ власть и богатство принадлежать капиталистамъ, а широкія массы народа вынуждены только продавать свой трудъ,—при такомъ укладѣ тяжело живется рабочему классу. Но въ другихъ странахъ рабочій классъ долгой и упорной борьбой добился изданія такихъ законовъ, которые хоть немного защищаютъ интересы труда. Въ Россіи же, при неограниченной власти царя и его министровъ, рабочій классъ находился въ полной кабалѣ у капиталистовъ, и только въ самые послѣдніе годы передъ войной были введены жалкіе законы, якобы, для охраны интересовъ рабочихъ. Но вотъ разразилась война, въ обращеніе былъ пущенъ кличъ: „все для войны“, и въ первую голову правительство потребовало, чтобы войнѣ отдали всѣ свои силы рабочіе. Нормальный рабочій день былъ отмѣненъ, законы о страхованіи рабочихъ отъ болѣзней также были фактически приостановлены, на фабрики и заводы были взяты женщины и дѣти—и началось дикое расхищеніе силъ рабочаго класса. Всѣ рабочіе были объявлены мобилизованными—они были такъ же привязаны къ фабрикѣ, какъ солдаты къ казармѣ. Жизнь дорожала съ каждымъ днемъ, а заработная плата рабочихъ повышалась очень слабо. Всякая же попытка *потребовать* отъ предпринимателей улучшить условія труда преслѣдовалась какъ „измѣна“ государству. И такъ продолжалось до революціи. Революція сразу покончила съ

фабрично-заводской каторгой. Рабочій классъ заявилъ, что онъ не можетъ допустить дальнѣйшаго расхищенія своихъ силъ. Онъ знаетъ, что, покуда продолжается война, армія должна быть снабжена всѣмъ необходимымъ, но это можетъ быть достигнуто не закрѣпощеніемъ рабочихъ, а разумной организаціей производства. Трудъ же рабочаго класса долженъ охраняться. Рабочимъ необходимо сохранить свои силы для дальнѣйшей борьбы за полное освобожденіе труда. Необходимо соорганизоваться и сознательно готовиться къ выборамъ въ Учредительное Собраніе. На очереди большая работа въ демократическихъ городскихъ думахъ и земствахъ. И вообще передъ рабочимъ классомъ колоссальныя задачи—можно сказать, что отъ него въ значительной степени зависитъ судьба революціи.

Могъ ли бы рабочій классъ выполнить лежащія на немъ обязанности передъ революціей, если бы онъ оставался въ крѣпостной зависимости отъ фабрикантовъ и заводчиковъ? Конечно, не могъ бы. Вотъ почему въ первые же дни народнаго движенія организованные рабочіе, положительно всѣхъ городовъ Россіи, стали предъявлять предпринимателямъ требованія установленія 8-ми часового рабочаго дня. И всюду эти требованія удовлетворялись. Установленіе 8-ми часового рабочаго дня—вотъ одно изъ важнѣйшихъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ пролетаріатомъ въ революціи. Правда, не всюду 8-ми часовой рабочій день въ дѣйствительности проводится—имѣются предпріятія, работающія на оборону, въ которыхъ,

съ разрѣшенія рабочихъ организацій, допускаются сверхурочныя работы за удвоенную плату. Конечно, жаль, что такъ складываются обстоятельства. Но самый фактъ признанія предпринимателями 8 час. рабочаго дня, за который такъ долго боролся рабочій классъ, является крупной побѣдой пролетаріата.

Вторымъ крупнымъ завоеваніемъ пролетаріата является признаніе предпринимателями рабочихъ организацій. Вѣдь прежде фабрикантъ или заводчикъ и знать не хотѣлъ рабочей организаціи; онъ считалъ себя хозяиномъ предпріятія, въ распорядки котораго никто не можетъ вмѣшиваться. Онъ и нанималъ рабочихъ и увольнялъ ихъ, а недовольныхъ и строптивыхъ при случаѣ предавалъ полиціи. Теперь безъ рабочихъ организацій расправляться съ рабочими хозяинъ не можетъ. На каждомъ заводѣ или фабрикѣ имѣется выбранный всѣми рабочими даннаго предпріятія заводскій комитетъ, безъ согласія котораго предприниматель не можетъ уволить рабочаго, ввести новыя распорядки на заводѣ и вообще предпринять что либо, касающееся интересовъ рабочихъ. Заводскіе комитеты вносятъ въ движеніе рабочихъ большую дисциплинированность, они предостерегаютъ отдѣльныхъ рабочихъ отъ неорганизованныхъ выступленій. Теперь передъ заводскими комитетами встаютъ новыя, очень отвѣтственныя задачи. Извѣстно, что фабриканты и заводчики, испугавшись революціи и не желая отказаться отъ старыхъ порядковъ хозяйничанія, при которыхъ они наживали колоссальныя барыши, при-

бѣгаютъ къ „забастовкѣ“—они сокращаютъ производство, ссылаясь на недостатокъ матеріаловъ и топлива, на отсутствіе заказовъ, на чрезмѣрныя требованія рабочихъ и проч. Наблюдаются случаи, когда предприниматели совсѣмъ закрываютъ свои предпріятія. А такъ какъ страна и безъ того переживаетъ тяжелый хозяйственный кризисъ, то можно себѣ представить, какое разстройство въ жизнь вносятъ такія выступленія промышленниковъ и какъ вредятъ они дѣлу революціи. Временному Правительству придется вмѣшаться въ промышленную жизнь, взять производство подъ свой контроль (Временное Правительство заявило, что оно это сдѣлаетъ) и, понятно, что заводскіе комитеты явятся тѣми первыми ячейками, черезъ которыя Правительство будетъ этотъ контроль осуществлять. Рабочія организаціи—профессіональные союзы, совѣты рабочихъ депутатовъ, заводскіе комитеты играютъ большую роль въ дѣлѣ улаженія конфликтовъ между предпринимателями и рабочими. Прежде предприниматели и слышать не хотѣли о примирительныхъ камерахъ, смѣшанныхъ судахъ и проч. Теперь они *вынуждены* признавать примирительное разбирательство конфликтовъ, они *вынуждены* обращаться за содѣйствіемъ въ рабочія организаціи. Въ этомъ—также большое завоеваніе, добытое рабочимъ классомъ въ революціи. Передъ совѣтами рабочихъ депутатовъ и передъ профессиональными союзами, такъ же, какъ передъ заводскими комитетами, но только въ болѣе широкихъ размѣрахъ, встаетъ задача бороться съ той анархіей (безпорядкомъ), кото-

рую вносятъ въ производство промышленники. *Рабочій классъ привлекается къ организаціи производства и контролю надъ нимъ*—вотъ завоеваніе, которое только революція могла дать россійскому пролетариату.

Въ общемъ итогѣ, останавливаясь на тѣхъ благахъ, которыя революція принесла рабочему классу, надо сказать, что самое большое благо это то, что революція приостановила расхищеніе силъ рабочаго класса; она создала могучую пролетарскую организацію, которая борется съ хозяйственнымъ разваломъ, укрѣпляетъ и развиваетъ революцію и ведетъ рабочій классъ къ рѣшительной борьбѣ за новый справедливый социалистическій строй.

Мы говорили о томъ, что дала революція крестьянамъ, рабочимъ и всему народу. Но мы совершенно не касались того, что дала революція арміи. А вѣдь сказать объ этомъ надо, потому что нигдѣ революція, пожалуй, не произвела такого переворота, какъ въ арміи. Что представляла изъ себя армія до революціи, какими правами пользовался солдатъ? Долго говорить объ этомъ не приходится: всѣ знаютъ, что солдатъ былъ безправнымъ существомъ, которое можно было и избить, и на каторгу отправить и даже разстрѣлять. Вся солдатская служба при царѣ была казарменной каторгой. Этой каторгѣ теперь пришелъ конецъ. Революціонная армія дружно и солидарно съ рабочимъ классомъ выступила противъ царскихъ порядковъ, и только безумцы и враги народа могли бы послѣ этого требовать,

чтобы армія оставалась на прежнемъ положеніи. Освобожденный народъ заявилъ, что солдаты—такіе же граждане, какъ и всѣ остальные граждане Россіи. Только на время они оторваны отъ мирнаго труда для несенія военной службы. Но за это лишать ихъ политическихъ и гражданскихъ правъ, какъ то было при царѣ и какъ это сохраняется въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, революціонная Россія не желаетъ. Теперь солдаты пользуются такой же свободой слова, печати, собраній и союзовъ, какъ и всѣ граждане нашей родины. Солдаты могутъ исповѣдывать какія угодно убѣжденія и вступать въ какія угодно политическія партіи—никто не можетъ преслѣдовать ихъ за это. Они наравнѣ со всѣми остальными гражданами пользуются правомъ выбирать и быть выбираемыми въ Учредительное Собраніе, а также въ городскія думы и земства.

Во внутренней жизни арміи введенъ цѣлый рядъ рѣшительныхъ перемѣнъ. Солдатъ уже не холопъ, къ которому можно обращаться на „ты“. Съ нимъ теперь всѣ обязаны обращаться какъ съ гражданиномъ. Самъ солдатъ освобождается отъ унижительной обязанности величать офицеровъ разными титулами, ведущими свое происхожденіе отъ временъ крѣпостного права. Отмѣняется обязательное отдаваніе чести, уничтожены возмутительныя наказанія, въ родѣ стоянія подъ ружьемъ. Солдатъ пересталъ быть игрушкой въ рукахъ своего начальства. Въ каждой воинской части имѣется своя организація, выборный комитетъ, которому принадлежитъ право наложенія

взысканій какъ на солдатъ, такъ и на офицеровъ, если это понадобится. Выборный комитетъ наблюдаетъ за правильнымъ веденіемъ войскового хозяйства. Онъ же разбираетъ конфликты, возникающіе между солдатами и офицерами. И много другихъ дѣлъ поручено выборнымъ комитетамъ. Такіе же выборные комитеты учреждены при дивизіяхъ, при арміяхъ и военныхъ округахъ. Наша армія перестраивается на демократическій ладъ. Еще не все сдѣлано, что нужно было бы сдѣлать. Кое-гдѣ остается еще старая закваска. Но революціонная армія рѣшительно вступила на путь преобразованій, и возврата къ казарменной каторгѣ не можетъ быть.

Революція раскрыла солдата, она сдѣлала то, чего, пожалуй, не дѣлала еще ни одна революція. И въ этомъ—ея величіе.

Такъ во всѣхъ областяхъ жизни народа революція произвела колоссальный переворотъ. Все старое сметено, строится новая Россія. Хочется всему народу поскорѣ закончить постройку новой свободной Россіи, хочется скорѣ закрѣпить революцію, „окопать“ ее отъ всякихъ враговъ народнаго дѣла, но дикая и жестокая война, не прекращающаяся уже 3 года, мѣшаетъ этому. Цари, правительства, банкиры, фабриканты и заводчики,—всѣ тѣ, кому война выгодна, точно сговорились на томъ, чтобы въ братоубійственной бойнѣ уничтожить лучшія молодыя силы пролетариата и крестьянства. Почти 3 года длится война, а народы до сихъ поръ молчали. Молчалъ и нашъ народъ. Правда, въ глубинахъ народныхъ

росло большое недовольство войной, но при царѣ и его правительствѣ объ этомъ нельзя было говорить, за это карали каторгой. Но стоило только народу освободиться отъ царской власти, какъ тотчасъ же былъ поставленъ вопросъ о войнѣ. Петербургскіе рабочіе и солдаты, организованные въ совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, первые провозгласили на весь міръ, что война ведется въ интересахъ правительствъ и капиталистовъ, что народамъ она несетъ только гибель и что надо ее прекратить. Петербургскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ предложилъ трудящимся всѣхъ странъ принять за основу—миръ безъ аннексій (захваты чужой земли) и контрибуцій (денежная дань побѣдителю или возмѣщеніе убытковъ) съ предоставленіемъ каждому народу права устраивать свою государственную жизнь, какъ онъ пожелаетъ. Къ петербургскимъ рабочимъ и солдатамъ присоединились рабочіе, солдаты и крестьяне всей Россіи. Противъ мира, для всѣхъ народовъ одинаково почетнаго и пріемлемаго, высказываются у насъ только тѣ, кто прямо защищаетъ интересы капиталистовъ и кто хотѣлъ бы потопить русскую революцію въ братоубійственной войнѣ. Вся страна желаетъ мира, она вся готова самыми рѣшительными мѣрами этого мира добиваться. На призывъ рабочихъ и солдатъ Россіи, начинаютъ доноситься отвѣтные отклики—пролетаріатъ Франціи, Англіи и Германіи пробуждается отъ сна. И то, что еще недавно казалось невозможнымъ—скорое оконча-

ніе войны, то теперь стоитъ передъ нами какъ
задача сегодняшняго дня.

Русская революція родилась изъ войны и она
же положить конецъ войнѣ. *Русская революція*
дастъ миръ не только русскому народу, но и наро-
дамъ всего міра.

Библиотека
Института Ленина
Ленин (Л. Н. В. Н. П. (б.))

RECEIVED
JAN 10 1900

RECEIVED

TO THE
HONORABLE
SIR
THE
SECRETARY
OF THE
NAVY
WHITEHALL
LONDON
W.C.

RECEIVED

TO THE
HONORABLE
SIR
THE
SECRETARY
OF THE
NAVY
WHITEHALL
LONDON
W.C.

RECEIVED

Книгоиздательство „ОБНОВЛЕНИЕ“.

Москва, Покровскія ворота, д. 19. Телефонъ 3-98-39.

ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ:

№ 1. Пр.-доц. В. М. Фриче—Что такое буржуазія . . .	цѣна 25 к.
№ 2. І. И. Ходоровскій—Организація революц. силъ . . .	” 30 ”
№ 3. А. К. Кондратьевъ—Какъ рѣшить вопросъ о землѣ. . .	” 20 ”
№ 4. Пр.-доц. В. М. Фриче—Имперіализмъ.	” 25 ”
№ 5. В. Я. Канель—Городское хозяйство и самоуправление . . .	” 30 ”
№ 6. Н. М. Никольскій—Задачи Учредительнаго Собранія. . .	” 20 ”
№ 7. Пр.-доц. В. М. Фриче—Интернаціональ	” 25 ”
№ 8. І. И. Ходоровскій—Что дала революція народу . . .	” 25 ”
№ 9. А. К. Кондратьевъ—Отчего произошла война и какъ нужно миръ заключить	” 25 ”
№ 10. Пр.-доц. В. М. Фриче—Борьба классовъ и партій . . .	” 25 ”
№ 11. І. И. Ходоровскій—Кому и зачѣмъ нужны двѣ палаты.	” 25 ”

П Е Ч А Т А Ю Т С Я:

- № 12. Л. Н. Геллеръ—Политическія партіи.
№ 13. В. Я. Канель—Экономическія и социальныя задачи революціи
№ 14. И. М. Варгановъ—Экономическое ученіе Маркса.
№ 15. Пр.-доц. В. М. Фриче—Соціализмъ.
№ 16. Павчинскій—Армія и революція.
№ 17. Ш. М. Дволайцкій—Мѣры борьбы съ хозяйственной разрухой.
№ 18. Политическій справочникъ—словарь
и цѣлый рядъ друг. брошюръ.

Кромѣ того, готово къ печати рядъ популярныхъ, удешевленныхъ брошюръ, имѣющихъ цѣлю — специально подготовку широкихъ массъ населенія къ выборамъ въ Учредительное Собраніе.

Кооперативамъ, земствамъ, партійнымъ и общественнымъ организаціямъ, при массовыхъ заказахъ на брошюры — скидка по соглашенію.